
pocket**book**

rocket**book**

ГИЙОМ МЮССО

Спаси меня

МОСКВА
2017

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М98

Guillaume Musso
SAUVE-MOI

Copyright © XO Éditions, 2005. All rights reserved.

Перевод с французского *Г. Шариковой*

Разработка серии *А. Саукова*

Мюссо, Гийом.

М98 Спаси меня / Гийом Мюссо ; [пер. с фр.
Г. В Шариковой]. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 416 с.

ISBN 978-5-699-99697-1

В заснеженном Нью-Йорке встречаются двое: Жюльет и Сэм. Они были вместе всего несколько дней, но за эти дни прожили целую жизнь и поняли, что созданы друг для друга. Но Жюльет пора возвращаться домой, в Париж. Самолет, на который у нее куплен билет, разбивается. Сэм раздавлен горем — он уверен, что это конец. Но на самом деле это только начало — начало увлекательнейшей истории, в которой будет все: и романтика, и мистика, и детектив.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Г. Шарикова, перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-99697-1

*Когда я думаю о вас,
сердце мое начинает биться чаще,
Все остальное не имеет для меня
никакого значения*

1

Сегодня — первый день из тех,
что тебе осталось прожить.

*Надпись на скамейке
в Сентрал-парке*

Нью-Йоркская бухта. Раннее январское утро.
С огромной высоты, где облака плывут на север,
виднеется Эллис-Айленд и статуя Свободы. Очень хо-
лодно. Город оцепенел, охваченный снежной бурей.

Вдруг толщу облаков разрывает птица с сере-
бристыми крыльями, она стремительно спускает-
ся к крышам небоскребов. Не замечая ни снег, ни
ветер, птица скользит, влекомая неведомой силой,
в сторону Манхэттена. Тревожно крича, она проно-
сится над Гринвич-Виллидж, над Таймс-сквер — на
запад, в сторону Нижнего Манхэттена, и опускается
на портал центрального входа в Морнингсайд-парк.

Мы на самом краю парка, недалеко от Колум-
бийского университета.

Меньше чем через минуту на последнем этаже
невысокого здания зажжется свет.

Через пару секунд сон молодой француженки
Жюльет Бомон оборвется.

6:59:57

:58

:59

7:00:00

* * *

Как только на ночном столике зазвонил будильник, Жюльет, не открывая глаз, смахнула его на пол. Надоедливое дребезжание тут же смолкло.

Она нехотя вылезла из теплой постели, сделала несколько нетвердых шагов почти на ощупь, но запуталась в коврик. Разозлившись, она нацепила на нос очки: Жюльет терпеть их не могла, но из-за близорукости ей было без них не обойтись, а контактные линзы девушка никогда не носила.

Спускаясь по лестнице, она миновала множество зеркал разных форм и размеров в разукрашенных рамках. Странная коллекция. В каждом отражалась миловидная женщина двадцати восьми лет, с растрепанными волосами до плеч и лукавым взглядом. Последнему отражению она скорчила недовольную гримасу, постаравшись, однако, на скорую руку привести в порядок прическу, пригладив непокорные золотистые пряди. В свободной майке с глубоким вырезом и трусиках с кружавчиками она выглядела соблазнительно и в то же время мило: Жюльет закуталась в клетчатый плед и прижала к животу еще теплую грелку. Система отопления в квартире, которую она и ее подруга Колин снимали вот уже три года, оставляла желать лучшего.

«Подумать только! И мы еще платим за это две тысячи долларов!» — вздохнула она.

Закутанная с ног до головы, придерживая локтем плед и грелку, она добралась до кухни маленькими шажками и толкнула дверь бедром. Тут же на нее набросился толстый кот тигрового окраса — он

уже давно готовил засаду. Кот вскарабкался по плечу к ней на плечи, едва не оцарапав.

— Кыш, Жан-Камиль! — вскрикнула Жюльет, осторожно взяла его под передние лапки и опустила на пол.

Сердито мяукнув, кот обиженно свернулся калачиком в своей корзинке.

Тем временем Жюльет наполнила кастрюлю водой, поставила ее на огонь, а затем включила радиоприемник:

«...снежная буря, бушевавшая в последние двое суток в Вашингтоне и Филадельфии, продолжает смещаться на северо-восток страны, распространяясь на районы Нью-Йорка и Бостона.

Этим утром Манхэттен проснулся под толстым слоем снега, парализовавшим город и замедлившим движение на дорогах.

Воздушное сообщение будет крайне затруднено в связи с непогодой: рейсы из аэропортов Джона Кеннеди и Ла Гуардиа отменены или перенесены на более поздние сроки.

Ситуация на дорогах также крайне осложнена из-за снежных заносов, поэтому власти настоятельно рекомендуют автомобилистам по мере возможности не пользоваться личным транспортом.

Метро, по всей вероятности, будет работать в обычном режиме, но расписание автобусов претерпит изменения. Железнодорожная компания «Амтарк» сообщает об отмене некоторых регулярных рейсов. Впервые за последние семь лет в городе будут закрыты для посещения музеи, зоопарк и большинство достопримечательностей.

Причиной снежной бури стало столкновение масс влажного воздуха с Мексиканского залива и холодного атмосферного фронта, продвигающегося со стороны Канады. В течение дня циклон переместится по направлению к Новой Англии.

Будьте осторожны.

Вы слушаете радио «Манхэттен, 101,4».

Радио «Манхэттен, 101,4». Дайте нам десять минут — и мы дадим вам целый мир».

Жюльет слушала новости, невольно поеживаясь от холода. Надо срочно что-нибудь выпить, чтобы согреться. Она посмотрела в шкафу: чая нет, растворимого кофе тоже. Испытывая чувство неловкости, она даже заглянула в раковину, в надежде обнаружить там пакетик, использованный накануне Колин.

Еще не до конца проснувшись, она оперлась на подоконник и выглянула в окно, чтобы полюбоваться городом, застеленным белоснежным покрывалом. Француженка испытывала легкую грусть — к концу недели она попрощается с Манхэттеном. Нелегко было принять такое решение, но надо смотреть правде в глаза: как бы Жюльет ни любила Нью-Йорк, город не отвечал ей взаимностью. Ни одна ее мечта здесь так и не исполнилась.

После лица она поступила на подготовительный курс по литературе, потом училась в Сорбонне, участвуя в театральных кружках при университете. Потом ее приняли в школу Флоран¹, где Жюльет

¹ Ф л о р а н (Florent, *фр.*) — французская театральная школа, созданная в 1967 году парижским театралом Франсуа Флораном. Продолжительность курса профессиональной подготовки — три года.

ет считалась одной из самых талантливых учениц и подавала большие надежды. Параллельно она участвовала в ряде кастингов, и ее два или три раза пригласили сняться в рекламе, она даже мелькала в каких-то телесериалах на вторых ролях. Но все ее усилия оставались тщетны. Ее не замечали. Со временем она пересмотрела свои запросы и согласилась участвовать в театральных представлениях в супермаркетах, на частных вечеринках, в мини-постановках на корпоративных праздниках по случаю юбилея начальника и тому подобное. Она даже работала в парижском Диснейленде Винни-Пухом. Казалось, это конец ее карьеры, но она не опустила руки. Решив взять быка за рога, она оформила рабочую визу и отправилась за океан по программе *au pair*¹. Мечтая о подмостках Бродвея, она обосновалась в Большом Яблоке, соглашаясь на любую работу, лишь бы заработать на жизнь и оплатить проживание. Недаром же говорят: кто нашел свое место в Нью-Йорке, тот найдет его где угодно!

Первый год она подрабатывала няней, попутно совершенствуя английский, и посещала курсы театрального мастерства. Но чаще всего ей предлагали только роли в экспериментальных театрах, которые ютились в крохотных залах на чердаках или ставили пьесы в местном приходе.

Чтобы заработать себе на жизнь, позже она освоила и другие профессии: кассир на полставки

¹ Дословный перевод — «обоюдный» (*фр.*). Программа, которая позволяет молодым людям приезжать в чужую для них страну и жить в принимающей их семье в обмен на оказание каких-либо услуг (обычно речь о воспитании детей).

в магазине самообслуживания, горничная в третьеразрядной гостинице в захолустном районе Амстердам-авеню, официантка в маленьком кафетерии.

Месяц назад она приняла окончательное решение вернуться во Францию. Дело в том, что ее подруга Колин собиралась переехать жить к своему парню, а у Жюльет не было ни сил, ни желания подыскивать себе новую соседку. Настало время признать свое поражение. Она решила сыграть в рискованную игру и проиграла. Какое-то время ей казалось, что она хитрее остальных и что она сумеет выкарабкаться из болота повседневной суеты и рутинных обязанностей. Но сегодня она чувствовала себя совершенно разбитой — без ориентира и опоры в жизни. Кроме всего прочего, ее накопления подошли к концу, а рабочая виза давно уже закончилась, и она находилась в стране нелегально.

Ее обратный рейс в Париж был намечен на послезавтра, если с погодой все будет нормально.

«Ладно, милая моя! Прекрати жаловаться на судьбу!»

Сделав над собой усилие, Жюльет оторвалась от окна и поплелась в ванную. Скинув плед и раздевшись, она зашла в душевую кабинку.

— А-а-а-а! — завопила она, почувствовав на коже струю ледяной воды.

Колин встала первая и успела принять горячий душ, а новая порция воды еще не нагрелась.

«Не очень-то благородно с ее стороны», — подумала Жюльет.

Конечно, принимать ледяной душ в такую погоду — настоящая пытка, но девушка не держала зла на подругу, напротив, Жюльет тут же придума-

ла для нее оправдание: Колин блестяще закончила обучение в юридической школе, и сегодня у нее собеседование насчет работы в престижной адвокатской конторе.

Жюльет ни в коей мере не страдала нарциссизмом, но тем утром она задержалась перед зеркалом дольше обычного, разглядывая свое отражение. С каждым днем она все чаще мучилась вопросом: «Я выгляжу так же молодо, как и прежде?»

Ей недавно исполнилось двадцать восемь. Конечно, она была молода, но глупо было спорить: молодость — уже не та, что в двадцать лет.

Досушивая волосы феном, она приблизила лицо к зеркалу и заметила мелкие морщинки в уголках глаз.

Профессия артиста требует многого от мужчины, ну а женщинам приходится еще труднее: им не прощают несовершенства. Считается, что признаки возраста добавляют мужчине обаяния и подчеркивают характер, но женщине стареть нельзя. Жюльет это всегда злило.

Она отступила от зеркала. Ее грудь еще красива, но так ли она высока и упруга, как два года назад?

«Нет, это ты придумываешь».

Жюльет раньше и мысли не допускала, чтобы согласиться на «пластику»: сделать губы более чувственными с помощью ботокса, убрать морщины со лба уколом коллагена, приподнять скулы, сделать ямочки на щеках или купить себе новую грудь... Пусть ее считали слишком наивной, но она принципиально хотела оставаться такой, какой была на самом деле: естественной, мечтательной, чувствительной.

Ее главная беда заключалась в другом: она потеряла всякую уверенность в себе. Ей постепенно приходилось расставаться с мечтами юности: карьерой театральной актрисы и настоящей любовью. Всего три года тому назад ей казалось, что все еще впереди: она станет знаменитой, как Джулия Робертс или Жюльет Бинош. Но мало-помалу ежедневные заботы замучили ее. Все заработанные деньги уходили на оплату жилья. Она давно уже не покупала себе новых платьев, а питалась в основном ravioli или макаронами.

Она так и не стала ни Джулией Робертс, ни Жюльет Бинош. Она всего лишь разносила капучино в кафе и получала за это пять долларов в час. А так как этого не хватало, чтобы платить за квартиру, ей приходилось выходить на работу и в выходные.

Она продолжала рассматривать себя в зеркале, задаваясь вопросом: «Способна ли я еще соблазнить кого-нибудь? Могу ли я пробуждать желание?»

«Без сомнения», — отвечала она себе, но надолго ли это?

Глядя в глаза своему отражению, она вынесла суровый приговор:

— Не за горами день, когда тебе вослед не обернется ни один мужчина...

«А теперь давай одевайся скорее, если не хочешь совсем опоздать».

Она натянула колготки и две пары носков. Потом — черные джинсы, полосатую рубашку, а поверх нее — свитер из толстой пряжи и теплый шерстяной кардиган.

Ее взгляд скользнул по циферблату, и она ужаснулась — времени было уже много. Лучше поторо-

питься: ее шеф не отличался добродушием, и, хоть это и был ее последний рабочий день, плохая погода не повод для опоздания.

Прихватив с вешалки вязаную шапочку и разноцветный шарф, она натягивала их уже на лестнице. Закрывая за собой дверь, она сделала все, чтобы случайно не лишить любопытного кота головы, так как неосмотрительный Жан-Камиль уже готов был выскочить наружу, чтобы изучить выросшие за ночь сугробы.

Стоило Жюльет выйти на улицу, как у нее перехватило дыхание от ледяного ветра. Она никогда раньше не видела Нью-Йорк таким спокойным.

За несколько часов ночного снегопада Манхэттен превратился в гигантский ледяной каток. Снег не только придавал улицам мегаполиса призрачный вид, но и сделал передвижение очень опасным. На тротуарах и около пешеходных переходов скопились сугробы. Улицы, обычно шумные и оживленные, теперь опустели. Не побоялись выехать в непогоду только редкие желтые такси и мощные джипы. Прохожих было еще меньше. Некоторые передвигались на лыжах.

Жюльет ощутила знакомый с детства запах морозного утра, запрокинула голову и поймала ртом снежинку. При этом она едва не упала и раскинула руки, чтобы удержаться на ногах. К счастью, метро тут недалеко, нужно только быть осторожной и стараться не поско... Поздно! Она не успела даже подумать об осторожности, как плюхнулась прямо в свежий снег.

Два студента прошли мимо, не удосужившись помочь ей, и только зло расхохотались. Жюльет